

## Глава 82. Субстанция экстракта золота

- Старшая сестра, дай мне время, и я определенно женюсь на тебе, - Цин Шуй потер нос, придавая себе впечатление надежности.

- Когда это я успела согласиться выйти за тебя! – запротестовала Юй Хэ в кокетливой вспышке гнева.

В продолжение своего протеста Юй Хэ торжественно добавила:

- Развивайся, не жалея сил. Не витай в облаках. Старшая сестра больше не ищет себе мужчину и не собирается жениться. В будущем, когда ты достигнешь определенных высот и возможностей, множество хороших женщин будет ждать тебя. С той точки зрения я буду ничто для тебя.

Юй Хэ перевела взгляд в окно, глядя далеко за горизонт. Этот ее одинокий и беспомощный взгляд заставил Цин Шуй ощутить себя, будто иголку вонзили прямо ему в сердце. Но что он мог сделать? С его уровнем силы он не имеет никакого права говорить об ее защите.

Сила, везде нужна сила. Даже если Юй Хэ не любит его, что ж, если он приобретет достаточно силы, он сможет что-нибудь сделать, чтобы она стала счастливее.

Цин Шуй знал, что все, что он сейчас сказал, было ложью. Без силы никто не мог ничего обещать. Более того, допустить, чтобы такая зрелая женщина, как Юй Хэ, вдруг влюбилась в него – Цин Шуй не верил в это. Возможно, он чувствовала, что он недостаточно силен, недостаточно зрел, или не заслуживает доверия. Очень трудно влюбиться в человека с таким количеством недостатков.

Как нет ненависти без причины, так и любовь не может существовать, ни на что не опираясь. Большинство женщин здесь любили могущественных мужчин – следуя логике его прежнего мира, где большинство женщин любили мужчин с состоянием.

Но последнее предложение Юй Хэ возбудило в Цин Шуй желание съесть Юй Хэ, прямо здесь и сейчас.

- В будущем, если я когда-нибудь полюбила кого-то, я бы выбрала тебя. В конце концов, твоя кожа гладкая, как нефрит, даже женщины завидуют тебе из-за нее. И твой образ очень милый, и более того, ты так фамильярен со всеми. И твое умение целоваться тоже такое...

Цин Шуй потерял дар речи, ведь это был его первый поцелуй! Как он может быть хорош в чем-то, чего он никогда не делал раньше.

Цин Шуй ушел. Он был тем, кто стал бы упрашивать и стелиться в ноги, чтобы получить желаемое. Но в любом случае, он признавал, что тело Юй Хэ очень привлекало его. Хотя его чувства к Юй Хэ еще не были любовью, но по крайней мере он знал, что его симпатия к Юй Хэ достигла очень высокого уровня.

Любовь строится на симпатии, и, если в начале нет никакой симпатии – не может быть и речи о любви. Даже если любовь вырастает из ненависти, все равно какой-то период любви предшествует симпатии.

Был почти полдень, когда он вернулся в медицинскую лавку рода Цин. Видя понимающий взгляд Цин И, Цин Шуй смущенно засмеялся.

- Наш Цин Шуй вырос! – после этого Цин И выдохнула:

- Однако, некоторых женщин лучше оставлять нетронутыми. Хотя они и милые, но внутри них скрываются ядовитые пауки и скорпионы. Ты все еще молод, и твое сердце легко поддается соблазнам, поэтому не позволяй красоте затуманить тебе глаза, - Цин И сжала руки Цин Шуй, мягко объясняя.

Цин Шуй ясно понимал, что имела ввиду Цин И. Она беспокоилась, что он потеряет себя в погоне за красотой, и переживала за него. Если его слабостью является похоть, им сможет легко управлять любая красивая и хитрая женщина, и в итоге она оставит лишь шрамы на его сердце, или того хуже, сделает из него яростное чудовище, оставив лишь тень от него прежнего.

- Мама, не беспокойся, твой сын – умный человек! – Цин Шуй продемонстрировал обнадеживающую улыбку.

- Цин Шуй, как много ты знаешь о Юй Хэ? Мама не пытается лезть в твои дела. Если у тебя есть возможности, не важно, кто ты, никто не осмелится сказать, что она плохая женщина, которая приносит несчастье своему мужу? Пока ты любишь ее, а она к тебе искренна, мама всегда будет тебя поддерживать. Я просто надеюсь, что ты не станешь обременять себя красивой женщиной до того, как еще донца не повзрослел, - с теплотой пояснила Цин И.

Глядя на Цин И, Цин Шуй мог только вздохнуть. Она возлагала все свои надежды на своего сына – на него. С самого детства у Цин Шуй не было отца, и он бы никогда не узнал его, если бы увидел. Неважно, насколько он беспомощен, он косвенно вынуждал Юй Хэ страдать и выносить огромное давление.

После полудня Цин Шуй отправился в «Соблазнительный запах ночи» и практиковался в игре на мече с Вэньжэнь У-Шуан. Он оттачивал свой навык владения мечом во время всего спарринга с Вэньжэнь У-Шуан. Как ни крути, его навык не шел ни в какое сравнение с ее – ведь она была культиватором Сяньтянь. Цин Шуй усвоил суть разящего положения меча. Сутью было слово «разить». Если он мог сосредоточить всю свою силу на одной простой точке, он мог увеличить свою силу в несколько раз, даже больше, чем в 10 раз!

Вот теперь, стоило ему ненароком сосредоточить свою силу на конце своего деревянного меча, когда он коснулся деревянного меча Вэньжэнь У-Шуан, он случайно разрубил ее меч на две части.

Этот случай заставил обоих – Цин Шуй и Вэньжэнь У-Шуан – замереть. Цин Шуй замер от того, что обнаружил эффект и метод переносить свою силу, а Вэньжэнь У-Шуан – от того, что была шокирована: помимо техники иайдо, Цин Шуй использовал еще какую-то технику. Более того, этого техника также была из Сферы истин меча.

Только сейчас Цин Шуй осознал суть этого движения. Если бы он был на уровне Сяньтянь и наполнил бы свое оружие Ци из Сяньтянь, он бы без вопросов смог бы раздробить любую броню, словно нож, входящий в масло.

Вечером Цин Шуй вошел в Королевство вечного фиолетового нефрита. Собираясь начать свое развитие, он внезапно увидел твердый черный камень, который он ранее купил у старика, а также ветвь, которую он посадил в землю. На поверхности этой скользкой темной ветви были капельки воды, но она все еще не показывала никаких признаков того, что собирается прорасти.

Сделав несколько шагов и приблизившись к черному камню, Цин Шуй взял его. Ему сказали, что ни один кузнец не мог ничего сделать с ним. Вдруг в его голове мелькнула мысль. Сейчас же я обладаю Техникой исконного огня!

Цин Шуй принял решение, что использует свои техники огня, что на самом деле представляет из себя этот черный камень.

Он активировал Ци из 48 кругов Древней техники усиления, использовал Древнюю технику: огни Инь-Ян, и сероватый исконный огонь вспыхнул в его ладони, охватывая черный камень языками пламени.

Через время Цин Шуй заметил, что часть камня стала мягче. Это привело его в несравнимое возбуждение.

«В самом деле, моя догадка была верной: Древние огни Инь-Ян могут размягчить все, что угодно!».

Он позволил процессу продолжаться, пока Ци в его теле не была полностью израсходована. Усевшись и скрестив ноги, он отдыхал, восстанавливаясь до своего оптимального состояния. Затем он снова активировал исконный огонь.

Процесс обработки продолжился, и наконец, после того, как часть черного слоя камня расплавилась, на поверхности показалось что-то желтое. Теперь камень был унылого грязно-желтого цвета. Цин Шуй почесал голову, озадаченный. Что это, черт возьми? Изначально он считал, что это была субстанция железа, но сейчас желтый цвет говорил о том, что этот черный камень не может быть субстанцией железа!

«Субстанция экстракта бронзы?» - Цин Шуй был в замешательстве. Он продолжил процесс обработки.

Цин Шуй тратил время с умом: кроме обработки камня, он также занимался развитием и отработкой других техник – быстрого одиночного удара и призрачных шагов.

Через три дня в Королевстве вечного фиолетового нефрита Цин Шуй обнаружил, что камень снова изменил цвет. Из унылого грязно-желтого он стал багряно-желтым!

Еще через три дня багряно-желтый превратился в золотой.

Теперь, когда цвет стал золотым, Цин Шуй был уверен, что это была не субстанция экстракта бронзы.

Но что же это тогда? Может ли это быть субстанцией экстракта золота? В конце концов, только золото может быть такого цвета.

Субстанция экстракта золота была самой чистой формой золота. Глядя на субстанцию экстракта золота размером с персик, Цин Шуй понимал: чтобы изготовить такое количество экстракта золота, необходимо по меньшей мере 100 тонн золота.

Цин Шуй был словно громом поражен!

Глядя на бесценную субстанцию экстракта золота, Цин Шуй потерял челюсть. Если для субстанции железа требовалось 100 тонн железа, цена субстанции железа без сомнения должна была превышать цену за 100 тонн железа. То же самое можно было сказать о

субстанции экстракта золота. По его грубым подсчетам, этот экстракт размером с персик в его руках стоил по меньшей мере 2 миллиона золотых монет.

<http://tl.rulate.ru/book/51/4278>